

Геннадий БАРДЫШЕВ

Соцветье души

Геннадий Бардышев

Соцветье душ

Стихотворения

Минск
2002

Послесловие Елены Туровой

Бардышев Г.

Соцветье душ . Стихотворения / Г. Бардышев

Г. Бардышев родился в г. Галле (ГДР) в 1959 году. В школе мечтал о театральной карьере, но вопреки мечте окончил физический факультет БГУ (1976-1981). Работал младшим научным сотрудником на кафедре общей физики, инженером в Конструкторском бюро точного электронного машиностроения, в редакции газеты «Зорька». Сейчас — помощник режиссера в театре «Зьніч».

Печатался в журналах «Беларусь», «Всемирная литература», «Мастацтва», «Немига літаратурная», «Першацвет», газетах «Сям'я», «Арлекин», «Беларусачка», «Зорька».

Занимается переводами с белорусского.

Считаю: все, что мы, мужчины, делаем в жизни, — мы делаем для женщин, во имя женщин и с помощью женщин.

Жизнь без любви — лишь жалкая тень жизни.

Из всех видов «опьянения» предпочитаю опьянение добротой и любовью.

Из всех свобод — более всего ценю свободу творчества.

Т. Бардышев

* * *

За тобой я ходил,
твое имя твердил,
и мгновенья — считал
за разлуку.
Мне б в глаза заглянуть,
зноем губ полыхнуть,
чтобы ты — поняла
мою муку!..

1977

АРАБЕСКА

Вот сейчас,
вот закончится этот спектакль;
ты вернешься в примерку,
смирив вдохновенье.
Но откроется дверь,
и к тебе я войду —
упаду на колени
в немом восхищенье!

Еще блещут глаза
и тревожна рука.
И вздымается грудь,
и дыханье прерывисто.
Бьется жилка у глаза
тревожно, слегка,
капли пота на шее
блестят, как монисто.

Я целую глаза твои
звездные, влажные
и пьянею от запаха

гибкого тела;
и я должен сказать тебе
что-то важное —
вдохновенно, влюбленно,
несдержанно смело...

Ты стесняешься
челки своей непричесанной.
Ты пытаешься тщетно
тереть пятна грима
и не хочешь понять,
что ты мною любима
еще больше
в очарованье разбросанном!

Вот сейчас —
унесет тебя поезд стремительный.
Я останусь, как прежде,
один, на перроне.
О, мой Бог!
Отчего ж я такой нерешительный,
и оставил тебя
в молчаливом вагоне?!

15.10.1997

АРБУЗ

О-о, это был
невиданный
арбуз!
Он весил — целых
килограмм
пятнадцать...
Разительным был
цвет его

и вкус.
Я головой за то
могу
ручаться.
Когда лихим —
отточенным
ножом
едва коснулись
выпуклого
бока,
его срединка
с сахаром —
до срока —
скользнула на пол
вьющимся
ужом...
И блюдо
бесконечно
наполнялось
продольками
волшебного
плода,
и аппетитом
в чревах
разгоралась —
пришлась по нраву
царская
еда!
Был сочен хруст
малиновой
начинки.
Глаза светились
алчущим
огнем;
сок мякоти —

по полосатым
спинкам —
с янтарных уст
стекал на пол
ручьём
по подбородкам,
шеям
и коленям...
По локоть руки
липки
и мокры.
С улыбкою
на лицах —
с упоением —
мы отдавались
таинствам
игры!..
Расстегивались
молнии
на платьях,
звучал вокруг
счастливый
звонкий смех;
стояли на коленях
мы,
в объятьях,
у алтаря
языческих
утех...
И пусть сегодня
«чика
не счита́ва»,
и «акции
у Веры»
не в цене...

Мгновенья детской
радости
бедовой
увидим
не однажды мы
во сне!
2.01.1999

БУРИМЕ

* * *

1

К утру вернулась дева-роза,
забав прекрасная мимоза.
Ее сморил глубокий сон,
из сладких уст раздался стон...
Вдруг в тишине — негромкий стук.
В ответ рассерженное: «Нет!»
И толстый, розовый кадет
исчез неслышно, как паук...

2

У двери вдруг раздался стук,
и, не услышав слова «нет»,
лощенный, розовый кадет
вошел неслышно, как паук.
И недоступная мимоза
раскрылась вдруг вечерней розой...
Из сладких уст раздался стон;
ее сморил глубокий сон...

1986

* * *

1

Коль благосклонен к вам
всесильный Зодиак,
жизнь вашу записав, как на дискету,
он одарит вас «сладкою конфетой»,
будь это клад или заветный Понтиак.
И ваша жизнь-судьба — взиграет, как вино.
Все будет: дом, работа и семья;
свершится то, о чем мечтаете давно:
вы обретете собственное «Я»!

2

«Коль счастлив хочешь быть, —
сказал Прутков давно, —
то будь им»; пусть «оценит» вас семья.
Пускай течет рекой игристое вино
по руслу воли собственного «Я».
Дарите милым женщинам конфеты,
детишкам — для компьютеров дискеты.
Жене купите красный Понтиак —
и улыбнется вам всесильный Зодиак!

21.02.1995

БЫТЬ ОТКРОВЕННЫМ...

Хочу быть откровенным
до конца
во всех своих несбыточных
желаньях;
и жизни чашу —
выпить всю, до дна,
и снова затеряться
в мирозданье...

Хочу я вспомнить запах
тех лугов,
где повстречался некогда
с любимой;
блеск милых глаз и ласку
нежных слов
вновь испытать. Любить и
быть любимым.
И в женщине — участие
находить,
и отдавать себя ей
без остатка;
есть в каждой женщине —
своя загадка,
за что любовь ей можно
подарить.
Все мелкое и пошрое —
забыть!
Не должным быть
всесильному кому-то...
И жизни драгоценные
минуты
делить лишь с тем,
с кем хочется мне быть.

8—13.08.1992

* * *

В стихах своих — взлетаю ввысь.
В словах своих — ловлю мечту.
А мне: «На землю опустишь,
реальней посмотри вокруг!»

Вот только вспахана земля —
черна, а вовсе не бела.

Нет, то — невестушка-Земля
к весне раскрылась, расцвела!

Вот стол накрыт, и борщ в котле,
и ложку паренек берет.
Нет, самобранка — на столе:
здесь славный княжич пир ведет!

Девчонка русая бредет,
и ноги босые в пыли.
Нет, красна девица — идет
и напевает о любви!

Зачем реальность украшать
и видеть жизнь милей, чем есть?
К чему о сказочном мечтать,
ведь лестных слов уже не счесть?!

Я просто добрый чародей,
чудак, завязанный словолов.
И мне не жалко для людей
красивых дел и нежных слов.

28.05.1996

* * *

В танце кружится
судьба
по классической спирали.
Не окончена борьба
меж любовью
и моралью.
Жизнь свой
повторяет путь,
все до мелочей, подробно.

Вспомнить?
Разве что чуть-чуть?
Что ж...
Садитесь поудобней!
Это было...
год назад
тем же днем
погожим, зимним.
Ранил взор вишневый сад —
в нем шалил
игривый иней...
Молкнет ропот,
меркнет свет,
занавес ползет учтиво.
И смущенный возглас:
«Нет!
Можно ль быть
такой красивой?!.»
Замок,
утонувший в снах.
Шорох платьев в галерее.
Трепет ожиданья.
Страх.
Паж
в расписанной ливрее...
С гордой поступью
идет
королева Генриетта;
робко руку подает
Генрих, паж ее...
И эта
встреча —
нежный дар судьбы, —
освященная весною,
и любовь —

огромный мир
вдруг
заполнили собою!
И волнений
сладкий миг
прерван был
счастливым смехом.
Радостный
и смелый крик:
«Я люблю!» —
подхвачен эхом...
Смолкли до поры уста
и оставлены напевы;
то приветлива,
то зла
благосклонность
королевы.
Тихо под ноги упал
дождь стихов
цветным узором,
и упрямо
паж шептал
с ослепленным грустью взором:
«Мои милые глаза
запрещают мне любить их...
Запретить любить нельзя!
Никогда мне
не забыть их!
Слышу я твои шаги,
чувствую
твое дыханье.
Умираю от любви,
приняв гордо яд молчанья...»

14.03.1998

ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ

Мы с тобою жданно повстречались
снежным, теплым, необычным днем.
В первый раз — зима с весной встречались;
в первый раз — плечо к плечу идем.

Предаемся мы воспоминаньям,
подбираем тщательно слова...
В первый раз — назначено свиданье.
В первый раз — кружится голова.

«Знаешь, это ведь счастливый случай —
пусть ничто не будет невзначай...
Подожди, не торопись, послушай:
варежки, прошу, не надевай...

В этот зимний день, с влюбленным взглядом,
делать принято подарки тем,
кто тебе равнодушен, с кем
ты пройти б хотел по жизни — рядом.

Не сердись, подарок этот скромный
не обяжет ни к чему тебя;
чтобы день *наш* не прошел бесследно, —
этого хотим и ты и я...»

Мы идем, людей не замечая,
улыбаясь; сердце — пой, ликуй!
Лишь Господь все мысли наши знает —
губы обжигает поцелуй...

31.03.1996

О чем поет нам ласковое лето
в волне воспоминаний — грез мечты?
Сплела рука судьбы —

венков сонетов,
сложив душой в потоках синевы...

28.03.1996

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Удивительным бывает
каждый год приход весны.
Долго ждешь его, мечтаешь,
но невольно замираешь
от неожиданной

красоты!

Упивается природа
снегом талым, как слеза.
Пахнет вереском и медом,
пробуждая чувства всходы,
зелень трав

слепит глаза.

Сердце вновь любви открыто,
томной нежностью полно.

Словно очень важный кто-то
повелел нам: «Сделать что-то
этим сроком суждено!»

И нежнее женский голос,
и искристее глаза.

И улыбкой Моны Лизы
греют солнечные бризы,
обещая чудеса!..

31.05.1997

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Где-то хлопнуло окно,
где-то стекла зазвенели,
и дождем весенним с крыш
тихо капельки запели...

Будто слезы из воды
вам упали с неба в душу.
«Дождь смывает все следы...» —
чей-то голос свыше слышу.

Дождь смывает все грехи
слабого людского тела.
И дремавшие мечты
оживляет до предела.

Барабанит к нам в окно,
словно хочет достучаться;
слезно просит нас остаться,
что, увы, не всем дано,
с чистою, как снег, душою,
с мыслями — не о себе!

Настежь я окно раскрою
и шагну
Душой к Весне.

25.01.1996

ВЛЮБЛЕННЫЙ ДЖИНН

Я, как прежде, один.
Я — запыленный джинн.
Так позвольте же, Ваше Высочество,
Вам сказать, что

в безумном пожаре любви
обжигает меня одиночество!

Вокруг Вашего сна
я украдкой хожу
и забытые строчки
на память твержу:
«Все не пра... Я не ве...»
Серый город вздохнул
и прожитые жизни
тихо перевернул.

«Во втором переулке
стояли дома,
и в одном из домов
жил упрямый Фома...»

Ну при чем здесь Фома,
если я без ума
от улыбчивой рыжей девчонки,
чей пленительный взгляд
ярче, чем у наяда,
а запястия рук очень тонки.

Ты твердишь вновь и вновь,
что не веришь в любовь;
говоришь: «От нее лишь напасти!»
А уставшее сердце
твердит об одном:
«Ты — последнее, позднее счастье!»

Я от горя молчу,
хриплым криком шепчу:
— Слышишь звон? Это хрупкое сердце,
заметавшись, как птица,

в тесной клетке груди,
разлетелось страдающим скерцо.

Я осенним листком
упаду возле ног
у подъезда заветного дома;
а грядущей весной
выйдет новый росток —
его тоже иссушит истома.

И, не в силах помочь,
ты отправишься в ночь,
вся промокнув от горя слезами;
а минуты любви,
растворяясь в ночи,
не напрасны — останутся с нами!

Вы запрячьте меня
в золоченый кувшин,
слез моих пусть никто не увидит;
бедный
маленький джинн,
полюбивший цветок,
никогда не узнает,
что будет...

28.09.1996

* * *

А. Дмитренко

Во взгляде —
романтика.
В движениях —
эклиптика.

В желаньях —
экзотика.
А в мыслях —
Атлантика,
гондолы Венеции,
айсберги Арктики,
цветастая Африка,
героика Аттики,
джаз-банды Америки,
карнавалы Бразилии,
наследство от дядюшки...
Да ночи Кабирии.

25.12.1994

ВОДОЛЕЯМ

Говорят, что Водолеи
понапрасну воду льют;
ходят слухи, Водолеи
первых трудностей бегут.

Но, ответьте поскорее:
«Кто всегда в кругу друзей
разговорчивей, мудрее,
блещет ворохом идей?»

Кто среди большого бала
в обществе красавиц-жен
то возвышенно прекрасен,
то наивен и смешон?»

Водолей — во всей красе!
Он не может быть как все!
Ему — в прорубь с головою,
босиком бы по росе!

26.01.1998

ВОЗРАСТ ЛЮБВИ

Ах, этот прекрасный,
 пленительный возраст —
рождает восторг,
 восхищения возглас!
Волнует нас женщина
 в пору расцвета,
как солнце, встающее
 летним рассветом.

Искрятся глаза,
 и весь облик их светел;
порывны движенья,
 желанья — нечаяны.
И тот, кто настойчив,
 сумеет заметить
в улыбке Джоконды —
 великую тайну...

И каждый мужчина
 ей вслед обернется
и голову тут же
 при этом теряет...
И долго потом,
 как во сне, повторяет:
«Богиня!..
 Прекрасная
 Львица!..
 Святая!»

И тут же, как дети,
 про все забывая,
мечтают погибнуть
 в объятиях жарких,
и тысячи разных безумств
 совершают,

даря миллионы цветов
и подарков...

Утихнут желанья,
напрасны старанья:
цена им известна —
семейная драма.
Дороже всех клятв
и безумных признаний —
дочуркино,
нежное:
«Мамочка!.. Мама!»
11.08.1998

* * *

Все — как вначале...
Мама Римма,
судьба ко мне
неумолима!
Мой *крест* тяжел:
любить, как прежде,
без тени,
искорки надежды...

Ну что же?..
Выбор — сделан.
С миром!
Я... принимаю
положение.
То — *Бога*
судное решение.

Отныне
мне подругой —
лира.

Меня навёрно
вы поймете:
Душа
подстрелена
на взлете;
ей *снова* —
одинок,
больно.
С одним крылом
лететь —
не вольно.

И кру́жит
раненая
Птица,
взлететь,
ломаю перья,
тщится...
Но силы на исходе,
тают,
и *Сердце* —
кровью истекает.

Уж, мне *не быть*
другим.
А дальше:
иной — удел,
иные — встречи;
иные — *судьбы*...
Гаснут свечи...

«А ну-ка,
спой — *теперь* —
без фальши!»

10.02.2000

* * *

Глаза мне
слезы
выстилают.
Утратил я навек покой.
Как сладостно
любить!..
Я знаю —
теперь,
с тобою, —
Боже мой.
Мне жизнь
не кажется
напрасной —
наполнен
каждый миг тобой;
и
я зову к себе
опасность
открытой грудью!..
Я — *иной*.

26.08.1997

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ О ДОН ЖУАНЕ

Просто так, без приглашенья
и пока без прегрешений,
позабыв про все ненастья,

я пришел — по зову страсти —
в дом, где спал семьи уют...
Буду ль частым гостем тут?
Видит Бог, сказать нельзя;
крик в душе! И лишь глаза
опускаю я в смущеньи,
потому что без волненья
и без трепета огня
больно видеть мне Тебя...
Рядом муж, достойный, верный,
спутник жизни беспримерный.
Видит все, что говорить!
Нужно лишь себя винить...
Но, используя мгновенье,
тонет в чувствах горечь сна:
рады мы, как в день рожденья,
ты — подарку, я — даренью;
в сердце просится весна.
К нам она мила, но дале
не балует жертв своих;
все — за стол скорее, стынет
в жилах кровь. Вино в бокалы
разливаем на троих...
Скачут, будто в звездной пене,
огнегривые мечты.
Строит цепь преград сомненье,
вторит им чужое мненье:
в зале — я, а ты — на сцене.
Демон — я. И Ангел — ты!
И на мой звонок неожиданный
с сочиненной эпиграммой
ты ответишь очень веско
голосом Героя дерзким:
так нельзя, мол, говорить,
нужно как-то дальше жить —

все значительно сложнее;
жизнь — грубей, любовь — нежнее,
и что пыл любовный мой —
лишь роман очередной,
вечный поиск вдохновенья,
чтоб писать стихотворенья.
Дон Жуан, сдержи обиду
и, не подавая виду,
пей с улыбкою вино,
будто сладкое оно.
Траур не носи в одежде —
нам, быть может, повезет.
Пестуй, как дитя, надежду,
и росток любви, как прежде,

о
б
я
з
а
т
е
л
ь
н
о

взойдет!

9.06.1997

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА

Е. Туровой

В этих

зеленых глазах —

столько печали
и боли,
что забываешь
невольно,
зрея сочувствием дольным,
свой —
закольцованный страх.
В черных
огромных зрачках
мир наш —
обманчивый, грубый,
с визгом,
улыбкою,
шуткой —
делал косые зарубки...
Взмахом кнута,
с облучка...
В зеркале
чуткой Души —
на перекрестке
дороги —
столько
душевной тревоги!..
О,
помогите ж ей,
Боги!
Дайте —
«Бальзам для Души».
Под красотой
на показ,
словно за хрупкою
дверцей,
в ритме чарующем
скерцо,
бьется
ранимое
сердце —

всполохом
огненных
фраз.
Ты...
загляни
ей в глаза.
Ты отзовись ей —
из будней —
прикосновеньем
упругим...
Видишь,
как дрогнули
губы,
и... подсыхает
слеза!
Словно
из зимнего
плена,
в лоно Весны
устремясь,
с миром
Любовью
делясь,
Женщина входит,
смеясь,
с солнечным
именем —
Лена...
26.02.2000

* * *

И везде
и повсюду
со мной,

доводящий до слез,
запах
Женщины.

15.08.1980

ИЗМЕНА

Снятся мне часто
ужасные сны:
снова и снова тебя я теряю —
яркую вспышку прошедшей весны,
все совершенство
забытого рая...
Да, ты — не ангел,
не черт... и —
не песня;
и повторяю
сквозь слезы я зло:
«Если к другому уходит невеста,
то неизвестно — кому повезло...»
Вновь повторяю...
Но чувств перемена
хватку ослабит —
всего лишь на миг.
Новой волною накатит измена,
словно бы хочет сказать:
«Ты постиг цену любви —
ее сладость... и праздность.
В этом познание будь светел и горд.
Будет на нашей околице праздник —
жизни не сыгран
последний аккорд!»
Только вот память —
как с ней горячо:
где же взять силы

забыть мне все это?
Гладит ладонь по привычке плечо —
тело ласкает,
которого нету...

28.03.1995

КАК НАЧИНАЮТСЯ СТИХИ...

Как начинаются стихи —
слегка:
порой, с рисунка
на полях тетради,
от легкого порыва ветерка,
играющего русой детской прядью,
или гоняющего желтый лист.
Любви земной
любое проявление —
в нем ищет вдохновение артист —
рождает
вновь
бессмертное
творенье.
От одного короткого словца,
от одного неловкого движенья,
от взгляда промелькнувшего лица,
запечатленного в душе
мгновенья...
Все в жизни знает
сокровенный смысл:
и к идеалам
чистое стремленье
навечно отражается
в стихах,
несущим *боль*
далеким
поколеньям...

24.03.1993

* * *

Как описать твою улыбку,
движенья
тайные
души —
в череде событий жизни зыбких?..
Художник,
милый,
не спеши!..
Ты с фотографий черно-белых
мне
даришь
галерею лиц:
открытых, солнечных и смелых —
с глазами
полными
зарниц!
Внимательные, озорные —
сквозит в них грусть
подчас;
порой —
немного строгие, любые...
Люблю
всех их
в тебе одной!

26.08.1997

КАК РАСКРЫВАЕТСЯ ЦВЕТОК

Как распускается сирень
на тихой улочке в забытом палисаде;
как солнце всходит на рассвете,
лучами-стрелами
рассеивая мрак;

как раскрывается цветок,
даря нам щедро красоту и запах меда;
так расцветает дева-роза!
С улыбкой на устах и
радугой в глазах...
Румянец на щеках ее горит,
любовь и ревность
взор ее рождает,
блеск нежных шелковых волос манит,
и плавностью движенья удивляют.
И кажется:
природа-мать сама
любуется, теплом ее лаская,
и даже провидение — судьба
ее от бед до срока охраняет.
Но вдруг!.. случайное касанье рук
порывом чувств покой души пронзает.
Сдержанье себя —
нет тягостнее мук,
и сердце от истомы замирает...
И вот, к руке —
протянется рука,
и жаркий трепет пальцы поражает;
слетают с губ нежнейшие слова,
ожоги поцелуи оставляют!
Священная взаимная любовь —
вдохнет в сердца надежду,
в души — веру!
Лишь ей одной —
подвластна смерть и время...
Жить без любви —
влачить бездушно бремя...
Любви утрата —
горькая потеря!
Ее потом зовем
и ищем вновь.

8—13.08.1992

боясь
 обидеть
 невзначай;
и был поток
 любви —
 безбрежен!..
Но разогнать
 твою
 печаль,
увы, не в силах
 был
 заране —
привыкла ты
 к иным
 страстям.
Средь них
 находишься
 доныне,
в насмешку
 скромным
 матерям...
О, театральные
 подмости,
вы —
 академия
 интриг!
Здесь
 игр законы
 очень жестки
к тем, кто
 их тайны
 не постиг...
Искал я
 встречного
 порыва —

любви
 взаимной
 и святой;
и умирал —
 на грани
 срыва
вблизи
 от цели
 роковой...
Писал стихи,
 дарил букеты;
звал за собой
 в страну
 любви!..
Но был
 призыв мой
 без ответа
оставлен...
 Что же:
 «C'est la vie...»
Увы,
 покинутый
 любовью,
остался —
 вдруг! —
 наедине...
Глотка любви
 мне
 не хватило,
чтобы
 счастливым быть
 вполне...
Я предлагал
 тебе
 бессмертье!..

Мои глаза
 полны любви и муки,
пусть встречи наши
 кратки и редки,
ты ничего, прошу, не говори:
позволь согреть
 дыханьем
 твои руки...
Не отвергай,
 молю,
 моей любви,
жизнь без любви к тебе —
 так безотраднa...
За каждый жест
 и взгляд твой
 безоглядно
идти готов —
 с тобой! —
 на край земли.
Я
 без твоей любви —
 усталый странник,
изведавший печали всей земли;
ты утоли,
 шепчу,
 мои печали,
не отвергай,
 молю,
 моей любви.
4.02.1996

ЛОШИЦКИЙ ПАРК

Цветущих старых яблонь
ровные ряды.

И на коре стволов,
как у людей, морщины;
аллея древних лип —
как воины мужчины —
с достоинством хранит
преданья старины...

Тыходишь в этот парк —
как в неизвестный мир.
Над тайной тишины
здесь неподвластно время.
Лишь сердцу не давай
черстветь, и злобы семя
не сей в своей душе,
как злополучный Пирр!

Здесь каждый новый день
пронзительно хорош.
Здесь каждый чистый крик
вдруг отзовется эхом.
От счастья детвора
зальется звонким смехом,
смутив великое
молчанье ветхих крыш...

Давайте в мире жить
с великою Природой,
и силы в ней черпать;
беречь ее от зла!
Давайте находить
в ней счастья приметы,
и бережно хранить
Живые Купола!..

20.06.1995

ЛЮБОВЬ

Любовь —
это ласка и счастье,
как в сказке,
и радость,
и нежность души
без опаски.
Когда тебя любят
и дарят цветы,
паришь в вышине ты
на крыльях любви.
Влюбленный
одною любовью живет
и встречи с любимой
настойчиво ждет;
и тонет он
в чувств набежавших волне,
взволнованно шепчет
любимой во сне:
«Я жить без тебя не могу,
не хочу.
Я имя твое
в полный голос
кричу!..
Врывайся грозой
в мои вольные сны,
приди же ко мне,
как в объятья весны!»

2.09.1997

МАМИНЫ БУСЫ

Бусинок
потертый
перламутр

блики света
тускло отражает,
тонко
проникает в душу —
внутри,
и воспоминаний
сонм
рождает...

Бережно я
в руки их
беру
и ношу
с собою их
повсюду.
Чувствую
любовь
и теплоту,
что от них
исходят —
это чудо!..

Сколько лет
прошло —
сколько событий
помнят
эти бусы
на века:
счастья,
слез
и радостных открытий...

Нежно
гладит бусинки
рука...
29.03.1996

* * *

Мария,
Маша,
Машенька!
Любимая, желанная...
Исполнилось
желание:
стал мир —
тобой украшенный!

Когда смеешься радостно —
любовь с весной встречается.
А если плачешь горестно —
внутри все обрывается.

Косички твои светлые
колечками сплетаются,
и глазки темно-серые
на ласку отзываются.

Целую твои пальчики,
и розовые пяточки,
ладошки, и волосики,
и носик твой курносенький.

Пред девицею красною
склоняюсь на колени я —
и нет минут прекраснее,
нежней
и откровеннее.

Игрушки,
торт
и пряники —
по щучьему велению!..

Отмечен
светлым
 праздником
твой
 первый
 день рождения!
 3.08.1998

* * *

Мне казалось —
в одной мы связке.
Мне казалось, что все —
как в сказке...
И дрожат под рукой от ласки
твои волосы златовласки.
Мне казалось —
твой голос звонкий
обещает любовь; и тонкий
дивный стан твой и лик —
иконка...
И блуждаю я,
как в потемках.
Мне казалось —
в одной мы стае
в этом чудном пахнущем мае.
И я вновь
и вновь повторяю
твое райское имя —
 Рая.
Мне казалось...
 18.05.1998

* * *

Мне
нравится
нанизывать
слова
на
острие
словесного
кинжала!
1994

НА РОЖДЕНИЕ СЫНА

Прекраснейший
удел —
для женщин уготован:
дарить кому-то
жизнь,
зачатую в любви...
Он
только
до «межи» —
безгласен, словно скован;
для мирных! —
Божьих дел
его ты призови...
И пусть:
закружит жизнь его
легко, как в вальсе,
под шепоток ручья,
признания скворцов...
Пойдет он... Дальше нас —
дорогой
дальних странствий.

Захочет... превзойти —
науками —
отцов!

Он...
Сможет
воссоздать
историю Вселенной.

Способен...
отыскать...
свод истин
золотой.

Он...
сможет изменить
в живой структуре
генной
ошибок тяжких груз,
иску́пленных
с лихвой...

Познает он
любви —
божественность
и силу.

Одарит ей...
других —
томившихся по ней;
и внукам передаст:
ту золотую жилу,
что людям принесет
все счастье — первых дней...

Полетом...
долгих лет,
он жизнью наказан
за муки матерей,
за
злые миражи...

Но славою своей
он — все ж —
тебе
обязан...

Благословенна
будь,
дарующая
Жизнь!
14.03.2000

* * *

Не веря снам и предсказаниям,
и вопреки скупой судьбе,
два чутких любящих создания —
построят счастье на земле!..
Мы — те безумцы, что готовы,
друг другу жертвуя собой,
забыв невзгоды и обиды,
возвыситься над суетой.
Воздушным шариком желанья
хочу к тебе я прилететь,
услышать голос твой желанный,
от счастья словно захмелеть,
коснуться губ твоих горячих
и, глядя в темные глаза,
назвать женой своей, любимой,
задвинуть дальше образа.
И будем мы в плену у ночи...
И новый день нам принесет
земной любви счастливый почерк
и жизни радостный полет!..

31.05.1983

НЕЖНОСТЬ

Как сок, напоивший березу весною,
стекает по капле из маленькой раны;
как слезы от черной и горькой обиды
бегут по щекам из опущенных глаз;
как солнца лучи предрассветной порою
любовно ласкают зеленые кроны;
так нежность, устав с одиночеством спорить,
исходит с любовью по капле из вас...

И хочется доброе каждому сделать,
и каждому милое слово сказать;
и, с болью в душе, вновь себя переделать —
вчерашнему недругу руку подать.
И вместе со всеми надеяться, верить,
сочувствовать, спорить, любить и страдать:
ведь каждый прохожий вниманья достоин,
и каждому можно всю душу отдать.

Согреть, приласкать, полюбить и живую
частичку тепла, как рубашку, дарить;
и заповедь точно исполнить мирскую:
и ближнего... как себя возлюбить!
Ведь счастье не в том, чтоб любою ценою
чего-то достигнуть, а что-то терять;
а в том, чтоб в глаза посмотрев, не смущаясь,
по жизни идти, ничего не боясь.

8–13.08.1992

НЕНУЖНЫЕ СОВЕТЫ

Ненужные советы — напрасные слова.
Они нас унижают и режут без ножа.
Они нас хлещут больно и превратят в пажа,
ненужные советы, напрасные слова...

Их говорят вдогонку, бросая ими вслед;
а также — после драки, вприкуску — на обед.
От дружеских советов кружится голова...
Ненужные советы — напрасные слова!

Ненужные советы дает сполна нам тот,
кто ни за что на свете их сам не обретет!
Нам нужен в жизни опыт, но свой, а не чужой;
мы на ошибках учимся, рискуя головой.

И навсегда утратив, способны полюбить
то, что порой теряем, не в силах оценить...
Но что ни говорите, и пусть вторит молва:
ненужные советы — напрасные слова!

28.03.1996

* * *

О, как мне сладко —
до истомы —
твои
черты
припоминать,
и в лицах женщин
незнакомых
их
на мгновенье
узнавать:
там — быстрый взгляд,
здесь —
рук движенье;
вот —
прядь
чарующих волос...

Твой голос,
звонкий от волнения,
любезный ветер мне донес!..
Звучит во мне он дивной песней,
надежду
новую
несет:
весной
любовь твоя...
воскреснет!..
Вновь
за собою
позовет!
9.11.2001

ОДА КИСЛОРОДУ

Китаец Хоа
знал еще в VIII-м веке:
горенье,
дыханье
и жизнь Человека —
в минуты труда
и блаженного отдыха —
поддерживал газ,
содержащийся в воздухе...

Открытие сделал
и Лавуазье:
что ласковым солнечным днем
и во сне
все люди Планеты —
с огромной охотой! —
вдыхают
приятное, свежее...
что-то.

Прозрачное
и бесцветное...
 что-то,
порой —
 образующее кислоты;
к тому же,
 без запаха,
 вкуса
 и жжения...
Назвали мудрёно его —
 оксигениум!

С латыни,
 по-русски, звучит —
 кислород.
И знает досужий
 ученый народ,
что есть он —
 в подземных и горных породах;
в различных белках
 и жирах,
 углеводах;
в песке,
 атмосфере,
 обычной воде;
в живых организмах...
 Ну, словом, —
 езде!..
И в царстве
 великой Природы,
 по массе,
сей жизненный газ —
 чемпион
 не напрасно...

Имел кислород
 необычные
 свойства,
и, с помощью
 некоторого устройства,
сжижаться он мог,
 даже — затвердевать...
Тепло проводить,
 на горенье влиять!

В нем ярко горят,
 добела нагреваясь,
при этом
 в обычный оксид
 превращаясь:
прессованный уголь
 и желтая сера,
магический фосфор
 летит
 в атмосферу...

И даже железо! —
 охотно,
 как в печке —
горит в кислороде
 бенгальскою свечкой!
И все вещества,
 в кислороде
 сгорая,
тепло
 выделяют
 и свет излучают.

И день ото дня,
 сотни лет,
 год от года —

никто не обходится
без кислорода!
Использует врач
кислородную маску,
и с ней: операция
выглядит — сказкой...

Летит самолет
иль взмывает ракета —
сгорят
сотни тонн кислорода
при этом!
Ведь топливо
лишь в кислороде сгорает,
других элементов —
наука не знает...

И степень расхода его
адекватна
составу:
«до Солнца длиной и обратно!»
Используют все —
механизмы
и люди;
но кто ж нам его
преподносит на блюде?..

Живая Природа:
деревья
и травы,
цветы и растенья,
леса и дубравы —
живут, развиваются, дышат..
В Природе —

процесс фотосинтеза
в них происходит!

Все издавна так
закружилось в Природе,
в сплошном
огнедышащем
круговороте...

21.12.1998

* * *

Л. Алейник

Однажды после дождичка
в обыденный четверг
мне снится сон невиданный —
что в жар меня поверг:
как будто бы нам в пятницу
зарплату выдают..
Не зайцами, не фунтами,
а каждому дают —
по Рогу Изобилия!
Расширились глаза..
Руками хватать в кармане я —
там новая дыра!

25.12.1994

* * *

Опять
мне
очень-очень
тяжело,

ведь снова
днем
совсем
бесцельно прожит!..
Упреки
дней пустых
мне
шепчут зло,
и
юных дней
мечты —
покой тревожат!..
1979

ОСТРОВ ДЛЯ ДВОИХ

Взгляд отныне мой — как пленник вечный,
на смерть очарованный тобой.

Мне с тобой вовек не будет скучно,
только б не грустила ты со мной...

Ненаглядный, трепетный мой Львенок,
я мечтаю только об одном:
чтоб на диком острове прекрасном
мы могли остаться лишь вдвоем.

Грозный океан вокруг бушует,
яростно бросаясь на песок;
ветер злой, порывистый ликует,
бурей выражая свой восторг!

Мы с тобою — как Адам и Ева,
оказавшись в девственном раю;

ты сидишь, лицо подставив солнцу,
улыбаясь, — я тебе пою...

Ты речам доверчиво внимаешь,
гордая, довольная собой...
Я тебя люблю! Ты это знаешь:
красота твоя — всему виной!

Нас не разлучит никто на свете —
никому тебя я не отдам!
У меня один соперник — ветер...
Уж, конечно, ветер — всем ветрам!

Нагло спросит он, играя силой:
— А любовь, и вправду ль дорога?
Что же обещаешь ты любимой —
дать тепло родного очага?..

Посмотри! Я замок твой разрушу
на песке, сметя его следы;
твою клятву я сей час нарушу —
и мечты развеются, как дым!

Ветер, ты забавный собеседник:
ветренный, смешной, ужасно милый!
Хвалишься своею крепкой силой?
А теперь попробуй — догони!..

Вся в цветах — в наряде подвенечном —
ты счастливая!.. И день за днем
мы бежим и падаем, и вечный
поединок с ветром мы ведем...

20.03.1996

ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ

Заколдованный джинн,
очарованный мной,
наконец ты пришел
из изгнания, домой.

Видишь — плачу, скорбя,
и снимаю зарок;
а простить ты меня,
так, как прежде бы, смог?

Я была не права,
что не верить могла
в неземную любовь...
Но — со мною ты вновь.

Видно, волю мою
восприняв как свою,
ты так долго писал...
Ты, наверно, устал?

Ты приляг, отдохни
на коленях моих,
от видений ночных
успокойся, усни...

Рядом я посижу,
на тебя погляжу:
Боже, вот ты какой?!.
Человечный, простой.

Грустью полны глаза —
в них таятся слеза,
молчаливый укор,
взгляд — как в вечность — в упор!

Мне дороже твой взгляд
славы блеска, наград.
Как жила без тебя —
без любви, без огня?

Был мой сон одинокий,
я не знала тревог;
но теперь — без тебя
не прожить мне и дня.

Лишь теперь поняла,
как ждала я тебя,
как осенней порой
вспоминала тебя...

Ведь однажды монах,
исповедуя грех,
мне сказал, что в деньгах
не найду я утех.

Что, тебя оттолкнув,
потеряю себя,
и в мученьях, в тоске
я умру, не любя.

И я вспомнила вдруг:
что ты искренним был,
как ты нежно любил,
мой пленительный друг!

Мой любовник, мой муж,
мой Учитель Души;
столько ждал ты, так уж
выслушай, не спеши...

Помнишь ли, как порой
ты ночной приходил
и в горячих руках
мне стихи приносил;

как краснела, стыдясь,
я, читая стихи,
что ты мне посвящал
в ожиданье любви...

Как тебя прогнала
в ослепленье я прочь,
как ушел ты в слезах
весь промокший в ту ночь.

Как дала я зарок:
«Не увижусь, пока
не напишешь слова,
чтоб внимала толпа.

Чтоб вернулся ко мне
ты заветной порой —
лишь с признаньем людей
и с сумой золотой».

Я понять не могла,
что стихи о любви
не поются при всех
для услад, для потех...

Ты ушел, не сказав
мне ни слова в ответ;
лишь застыло в глазах
то жестокое «Нет».

И полгода, иль год,
ты прийти не спешил,
но средь бурь и невзгод
тот огонь ты хранил.

А я вся извелась;
и кручину-тоску
я изведала всласть,
больше так не могу!

Знай же, радость моя,
мой любимый, родной:
будь навеки со мной,
я люблю,

я — твоя!..

22.02.1997

* * *

Помоги мне,
милая сирень,
одолеть
сомненье тяжких дум,
чтобы новый,
приходящий день
растревожил
дремлющий мой ум,
разбудил бы
сердца ритм на миг —
окрылил надеждой
и мечтой:
чтоб зовущий
детский, тонкий крик
высоко
промчался над Землей!

6.06.1980

* * *

По-прежнему
пытаюсь
встретить
тебя на станции метро,
и
неожиданно
приветить,
и предложить тебе сидро.
И подарить
букет
фиалок,
и увести с собой в кино...
Аллеи парка
с сенью
арок
нас ждут настойчиво давно.

Теперь
мне *жить*
одной *тобою* —
я постараюсь не грустить;
смеясь
сквозь слезы
над собою,
я научусь тебя любить
так,
что в любовь
мою поверишь,
не отвернешься от нее,
и
неожиданно
доверишь
мне *сердце нежное* свое...
27.08.1997

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА

Ты — в красном. Я — в черном.
Ты — в черном. Я — в белом...
Мы несовместимы
в порыве несмелом...
Мы ждем нашей встречи,
как высшего чуда.
Разочарованье
пусть нас не остудит.

Я — в черном. Ты — в белом.
Я — в белом. Ты — в красном...
Мгновенья любви
не исчезнут напрасно.
Пусть нас не коснется
поток равнодушья;
чтоб в холоде ночи,
вскочив от удущья,
кричать, со слезами:
«Люблю!...»

28.03.1994

ПОЦЕЛУЙ ВО СНЕ

В который раз мне снится
один и тот же сон:
как я тебя целую...
За
нами
 смотрит
 Он!

Но запах поцелуя,
губ милых аромат

нас заставляет мчаться
куда-то наугад;
проносятся названья
и улиц череда.
Ну почему, ответь мне,
тебя любить нельзя?

Любовь грехом прозвала
всесущая молва;
клеймит, ей горя мало,
наверно, не со зла...

Но в жизни есть, поверь мне,
надежды островки,
куда укрыться можно
от злобы и тоски;
где можно не таиться,
и где, забыв судьбу,
мы сможем целоваться
во сне и наяву.

6.02.1993

ПРИЗРАК СЧАСТЬЯ

Нам это только кажется, что жизнь
дана от Бога навсегда — навеки;
и — вольно — мы, земные человеки,
как Боги, пьем вино, пришуриив веки,
и любим ослепительных богинь...

Взнуздав свою мечту, как вороного,
карабкаемся мы на круп судьбы,
в надежде обогнать лихое время,
и падаем — ногою мимо стремя —
опять на дно, не избежав нужды.

И этого порой не сознавая,
блаженства вокруг себя не замечая,
бежим мы снова к счастью своему,
заране втайне радуясь ему,
от собственного счастья убегая...

Нам кажется, что в жизни мы — герои,
и нам любое дело по плечу;
на самом деле мы — всего изгой,
и жизнь жестоко бьет нас по лицу!
Короткий миг — и все идет к венцу...

27.03.1996

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

И. Б.

Пятнадцать лет,
и снов
букет
не
выразить
словами.

Пятнадцать лет,
и слово «свет» —
орудует
умами.

Пятнадцать лет..
И до утра,
всю ночь,
не спится маме.

Пятнадцать лет,
и —
быть иль нет? —
теперь
решаем
сами!..
13.10.1978

РУСАЛОЧКА

С. Силантьевой

Спектакль ставят
в школьном
зале,
насильно ребягню согнали,
и те вершат, предвидя скуку,
протест свой —
выкриками, стуком!
Здесь
топот ног
и скрежет стульев,
мальчишечьи кулачьи стычки
и визг от дерганья косичек.
Весь зал —
сплошной пчелиный улей!..
Но вот —
коснулись слуха
звуки
прекрасной музыки волшебной,
и вмиг — застыли рты и руки
аудитории
«враждебной».
И лишь
притушен в зале
свет,

как быстро гул сошел на нет;
и присмирели бузотеры —
задели
души им
актеры!..
Знак
восхищения
на лицах —
в них чувство пламенем теплится,
и действие волнует кровь,
ведь
тема вечная —
любовь!
Откуда же
талант
кудесников —
такая грация — в подростках?
На поэтических подмостках
в лучах
прожектора —
ровесники!..
Светились
лица
вдохновеньем;
тела, в порывистом движенье,
по воле волн морских кружились.
По лицам зрителей...
катились
горошины
соленых
слез:
они все приняли всерьез!
В глазах ребят исчезла скука —
в них:
боль,

сочувствие
и мука.

И
души
девочек
ранимых
слились, как ручейки прямые,
в единый стон неодолимый,
сквозь
губы сжатые —
немые...

И точно
так же:
каждый мальчик —
забыл про возраста науку,
услышав сердцем зов Русалочки —
как Принц,
протягивал
ей руку!..

А грудь — еще надежд полна,
а сердце — нежной ласки просит...
Слезой плещется волна,
лишь...
пену

на́ берег выносит.
Спектакль закончился уже,
но все еще звучал в душе
Русалочки погибшей стон!
Актеры
вышли
на поклон.

Неспешно
зрители
вставали,
завороженные моментом...

И вдруг
в притихшем школьном зале —
раздался
шквал
аплодисментов!

27.10.1999

* * *

Рыдает
сердце —
горек
рок,
в груди
слова
рождая
болью:
несовершенен
и жесток
весь
этот мир...
Но
не настолько!
Не повернуть
толпу
назад,
непоправимое
вершится...
Последний вздох,
последний взгляд,
взлетают
в небо
души-птицы.
Господь
возьмет

к себе,
среди всех,
безгрешные
святые
души,
что
чужды
празднеству
потех.
Конечно,
там
им будет
лучше:
не слышать
топот
за спиной
и вой
безудержного
стада;
под
грудой тел,
в толпе
хмельной,
не задыхаться
у ограды;
не видеть
искаженных
лиц
с печатью
зверского
оскала;
не падать,
оступившись,
ниц
под ноги

пьяного
нахала;
в последний,
страшный
жизни
миг —
неотвратимый,
злой,
как плаха, —
не оставлять
своих
родных,
крича
от ужаса
и страха.
Пусть
помнят
все,
в ком не угас
священный гнев
и скорбь
на лицах,
что
где-то рядом,
среди нас
спокойно
ходят
те...
убийцы.
Убийцы
поневоле?..
Но —
где
оправданье
их бездушию?

Во всем повинны ли:
вино,
жестокость,
равнодушие?
Но
справедливый —
высший! —
суд
над
ними
непреречно
будет:
отринет
зла
и пьянства
спуд...
И пусть
свершится
правосудие.
5.06.1999

* * *

С годами
чувством дорожат вдвойне,
порывам первых встреч
не доверяют —
его неоднократно проверяют,
чтоб не было мучительней вдвойне.
С годами —
приучаемся беречь
земной любви любое проявление,
тепло простых товарищеских встреч,

и прелесть жизни —
каждого мгновенья...
С годами —
начинаем понимать,
что жизни смысл — не в поиске суётном
улад иль денег... Хочется узнать,
где *истина*? В чем
жизни смысл
заветный?
Ведь, только лишь, достигнув в суете
всех благ и опыт обрета бесценный,
уходим мы, оставив мысли *те*
в наследство —
всем грядущим
поколеньям...
28.03.1996

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ...

С. Бульге

Не знает никто, было ль это случайность,
природа качнулась из крайности в крайность:
на самой середине, излучине века
был миру дарован приход человека,
еще с малых лет удивившего многих —
ровесников, старцев ученых и строгих;
чье имя — при жизни становится притчей,
ломаая обыденный образ привычный...

Дотошный мальчишка, лет ...надцать от роду,
грозою был шпаны, но «держал» их не силой —
в его малом теле, тщедушном и хилом,

был редкостный ум, благородство, порода.
Знамением свыше был отрок отмечен:
ему — всем мальчишкам беспечным на зависть —
дарована Господом цепкая память!
И путь — через тернии к звездам — намечен...

Родители отрока, выгоду зная,
отдали мальчонку в сапожное дело,
чтоб мастером стал, ремесло постигая;
но тот — голенища кроил неумело.
При свете свечи, сна и перст не жалея,
всю ночь напролет он листал фолианты:
зачитывался трактатами Канта,
записками Цезаря и Апулеем.

Он зернышки смысла отыскивал в текстах
элегий Тибулла, Овидия, Секста;
и разуму дерзкому была открыта —
история Рима в «Анналах» Тацита!..
Вбирал в себя все — по страничке, по капле,
из жалкого тела раба изживая;
под прессом учености, капля за каплей,
сочилась источником правда живая...

Он рано познал смысл и суетность жизни
и тщетность желанья быть нужным Отчизне..
Стихи сочинял, но остыл к ним и бросил —
не трогала душу постылая осень..
И поняв бесплодность напрасных усилий
свободу обрящить в несправедном мире,
он стал путешествовать в мире фантазий,
закованный в плен... коммунальной квартиры!

И в дебри иллюзий, туманы обмана,
моря вдохновения — так погружался,
что в мир наш реальный порой возвращался...
С серьгою в носу и корзинкой бананов.
Как часто — по воле фантазии — греки
с потомками римлян вступали в сражение,
стекали в овраги кровавые реки,
и рушились замки. Соперник — повержен!..

Профессор!.. В работе не терпит подсказок!
Солидной и строже казаться он хочет.
Но пишет... смешные, забавные сказки,
читает и сам же над ними хохочет!
В них дамам прекрасным — обещаны горы
зеленых камней и жемчужин — в охапку.
На босые ноги там вешают шпоры,
и миру примерить пытаются... шапку.

Священная дрожь пробегает по телу
поэта, влюбленного страстно в Селену.
И любят бродяга и фея — несмело...
И ищут друг друга в просторах Вселенной...
О юморе искреннем — ходят легенды,
друзья — анекдоты уже сочиняют,
и басни про них борзописцы слагают,
внимают доверчиво вражьи агенты.

И это «коварное» — верное — средство
профессор использует очень умело,
не только умело, но также — уместно,
что весь коллектив оценил повсеместно.
Он палец покажет — смеются вокруг!

Я стол развернул, чтоб нечаянно вдруг
избегнуть последствий: во время работы
живот надорвать, да и сделать хоть что-то...

Он всех Радзивиллов по отчеству знает,
и нет от него им проходу, покоя.
Но ложку от вилки он не различает,
берет бутерброды, нередко, рукою...
Шутя сочиняет газетные утки
и ловит на них белорусских медведей,
и шьет из их шкурок роскошные шубки:
жене и детишкам, друзьям и соседям.

А сказки с романами... по миру бродят, —
не помнит их автор о праве на отдых —
и книжки, его же — к нему вдруг приходят
в обложках без автора, в званье народных!..
Под толстыми линзами возраст скрывая,
он — взглядом Змеи (гороскоп вспоминаю) —
внимательным образом вас изучает...
И тут же — в роман или сказку вставляет.

Астрологам верить, так он — сама Дева,
но близкие знают сомнений причину:
упорно скрывался под маскою Девы
уж сорок пять лет настоящий мужчина!
О ком разговор? Догадаться б могли.
Катится молва от Хабаровска к Риге...
Не Кук...

 Не Мюнхаузен!..

 И не Дали!!.

А наш именинник —

 Сереза Булыга!

17.09.1998

СОЦВЕТЬЕ ДУШ

*За душу твою нежную,
за речи твои ласковые...*

Г. Б.

«Что нашел ты во мне?...» Молвлю: «Душу».
Одинокую, равнодушную,
так же слепо бегущую к счастью...
И немного к поэту участия.

Ты красива, поверь, но не тело,
не одно лишь оно заставляет
предложить тебе руку, и сердце
учащенно забиться в тревоге...

Ты мне Музою верною стала —
при тебе так легко мне творить.
Счастьем новой любви одарила —
для тебя мне бы только и жить!

Я люблю тебя *спелой* любовью,
ощущая боль каждого шага,
сознавая — всем сердцем и кровью, —
что несет она пропасть и благо.

Пусть мелькнет она павшей звездой,
хоть на час унеся стылость жизни,
хоть на миг озарив высшим смыслом...
Ну, а там — пропадай, Бог со мною!

4.02.1996

* * *

В. Г.

Так в чем загадка Скорпиона?

Он весь —

из снов

Декамерона!

К тому же имя Валентина

нежнее

звуков

клавесина...

6.11.1996

ТВОЯ УЛЫБКА ЧАРОВАЛА МНОГИХ...

Вас пятеро: в кругу мужчин влюбленных

сияешь ты, как редкий

бриллиант;

в глазах-топазах, чувству отворенных,

гранится ослепительный

талант!

Средь вас: Поэт, глаголом окрыленный;

приезжий именитый

Режиссер;

Худрук театра, возрастом сраженный;

Муж — нереализованный

актер...

Пред вами на столе святое блюдо:

горсть райских яблок — щедрый

дар богов;

мольбой небес, ты сотворила чудо,
внушив к себе восторг и страсть —
любовь!..

Ты хороша!

И знаешь себе цену,
предвидя все превратности любви.
Беспечною и легкою
изменой
напрасно тешат мысли-визави...

Слова мужчин, красотой твоей плененных,
торжественно светлы, как речь
богов;
с мечтой о крыльях, о «мостах сожженных»
они покорно ждут твоих
«оков»!

Их всех роднит — к тебе святое чувство,
единая, безмерная любовь
к душе самоотверженной,
что вновь
себя отдала —
на алтарь искусства!..

Ты для Поэта — Муза и кумир,
единая надежда и отрада:
поет он — для тебя одной
баллады,
и обещает подарить
весь мир!

Поэт тебя укутывает в рифмы:
нежнейших, восхитительных
стихов;

лишь для тебя слагает оды, гимны —
твой каждый жест и взгляд воспеть
готов!..

Печальный вид, погасший свет во взоре,
угрюмость Худрукá — сплин настроенья,
как следствие неравного
«сраженья»;
и его «имидж» —
весь тебе укором...

Лукавства свет в улыбке Режиссера —
талантливым сопутствует
успех:
он — Бог, в глазах восторженных актеров;
ему твоя улыбка,
звонкий смех!..

Спокоен Муж... Хотя какой
ценою
ему дается этот
вальс любви:
и сигареты — всполохом зари —
трассируя, взлетают мглой ночью...

Алкать о ласке тел — удел убогих;
зла заповедь, иного
не дано.
Твое сердечко, дав надежду
многим,
лишь одному ему — навек верно!..

Любви же — к счастью! — не бывать
напрасной;
ей с мукой в руки — творчество
дано!

Используя премудрости, оно
стяжает нам «плоды»
рукою властной...

Тебе ведь было очень
нелегко(!) —
решать, подчас, сложнейшую задачу:
быть Музой всем!
Однако же, притом —
остаться верною женой в придачу.

Ты рассудила это дело
так,
не мучаясь, не мудрствуя лукаво:
«Что ж, право, легкий флирт — какой
пустяк;
успею... и налево, и направо...»

Поэт — ах, этот вечности король!
Его же страстный стих — ему
наградой!
Ему невинный поцелуй
позволь;
достаточно, и большего — не надо...

Подарит роли —
ветреный Худрук,
и «премии» подпишет в кабинете;
за это разреши ему — «без рук» —
коленки созерцать
на худсовете...

А чуткий Режиссер — поставит
пьесу:

Касанье рук,
открытый взгляд
наивный,
в огне любви —
нас мяли жернова...
И даже:
«Юноша,
как вы противны!» —
звучали
дивной музыкой
слова...
31.03.1996

ТРИПТИХ

М. Гончарову

1

У ПОПА БЫЛА СОБАКА...

Поздняя осень, собаки на юг улетают...
Стаю дворняжек они поведут за собой.
Беден душой, кто кричит, будто псы не летают —
прут еще как! Лишь не будет средь серых одной, —
той, что от голода, холода страха лишившись,
вздумала у проповедника мясо украсть,
чтоб в темноте подворотни, икая, давившись,
в жизни хоть раз да от пуза насытиться властью.
Двигутся вдаль силуэты средь хляби бездонной,
воя от ужаса, видя финал роковой:
тельце немое поп бросил на яме помойной,
шкуру чертовки сменяв на зипун меховой.

10.10.1996

ЖИЛ-БЫЛ У БАБУШКИ...

Полыхал
 зеленым заревом закат;
 трудно вспомнить сразу, сколько лет назад
 эта страшная
 беда произошла,
 что старушкиного друга унесла...

Был он молод, глуп, беспечен и смешон,
 и, резвясь на воле в сумраке аллея,
 думал, серенький наивный фанфарон,
 будто в мире зверя нет его сильней!

Помню: вечер золотистый, у окна —
 словно молния — мелькнула тень козла
 и ушла, оставив след светящий, в ночь;
 разве мог ли я тогда ему помочь?

К небу закатив глаза, галопом вскачь
 он умчался, бросив вызов силам тьмы;
 тихий стон

и

безутешный, горький плач
 в сонном, нервном забытии слышали мы.

В третью треть вступала смело злая ночь;
 лишь старушке сирой было все невмочь:
 друг зависнул в черной трещине времен;
 вот он был — и нет, и не ищи, где он...

Оглянувшись, мы не видим ничего —
 ни следа существования его;

только рожки да копытца у куста,
да кровавый шерсти клок возле моста.

28.10.1996

3

«ВИВЕРЛЕЙ»

На бабушкином старом гобелене
причудливо сплелась столетий сеть;
коль мысли ваши неподвластны лени,
сумеете в прорехах разглядеть
сюжет один, как будто бы не новый,
в моем рассказе взятый за основу:
о знатном, но несчастном

Виверлее,
в расцвете лет погибшем
с Доротеей...

Ребенком плачущим металась вьюга
в испарине осеннего дождя;
как часто так бывает: два супруга
божественных страдают, не любя.
Такой порою в облаках свинцовых,
по рваным хлябям мечущимся вяло,
земной творец задумчиво, устало
шел в тягостном раздумье: в снах лиловых
ему приснилась сказочная Фея;
в мечтах летел он к ней как к Идеалу!
А дома, сбившись с ног, его искала
законная супруга Доротея.
«Я — Виверлей. Блуждаю я в потемках.
Я — Виверлей. Отбился я от дома!..»
Полуночным, урочным Ланцелотом
он шел на зов

прекрасной Незнакомки.

И, как течению, следуя призыву,
вошел он в пруд, по горло погрузился
не зря ни зги, и плавать не умея,
в зеленой ряске там застыл, немея...
Вдруг из окна, распахнутого стужей,
услышав сердца голос, тень взлетела
и, увидав в пруду лишь ноги мужа,
от горя и тоски

окаменела!

Природа плакала... В пруду зеленом
пузато

пузырились

пузыри...

5.11.1996

ТУМАН ЛЮБВИ

*Любовная лодка разбилась о
быт...*

В. Маяковский

Ладья семейной жизни... кро́шится о быт,
и это однозначно — повсеместно:
лишь то к себе так властно тянет и манит,
что не открыто,
тайно,
не известно...

Природа щедро позаботилась о том,
чтоб

жизнь любая

не прошла

напрасно;

а вечная любовь... —

кончается на том,

когда соперник явится
опасный.

И — ссора неизбежна,
слезы

и развод...

И забытьё, и острый приступ грусти;
и новая любовь — с ней целый рой забот,
которые надолго не отпустят...

И видя рядом кринолины юных дев,
не обольщайтесь
счастьем

полновластным.

Мы потому

друг другу

до сих пор

милы,

что видимся лишь

кратко и не часто.

4.02.1996

* * *

Ты — моя далекая мечта,
ты — моей бессонницы подруга,
где от счастья, плача и крича,
поезд жизни, крёнясь, сходит с круга.

Губ твоих — тугие лепестки —
нежно и взволнованно касаюсь;
и потом в тисках ночи-тоски,
удивляясь и краснея, каюсь...

Между нами пропасть лет теснится;
твоя юность, легкая от бед...
Можно ль обвенчать младую Львицу
с Водолеем мужественных лет?

Ах, зачем в мечтах и снах готов
слышать поступь легкую шагов,
и в тумане дымки заревой
снова видеть образ дорогой?..

25.12.1995

* * *

— *Я нелепая...*

— *А я — странный...*

(Из разговора влюбленных.)

Ты мне подаришь восхищенный взгляд,
которого так долго ждал, с надеждой...
И удивишься: «Милый, ты не рад?
Твой взор все так же грустен, как и прежде».

И ты отдашь мне жаркий поцелуй —
о нем мечтал я в сумраке остывшем, —
дивясь немало вдруг устам застывшим,
в узоре слез узрев нездешнюю тоску.

И страстную, волнующую ночь
пообещаешь жертвенно в награду...
И, видя, что не в силах мне помочь,
ты спросишь: «Странный! Что же тебе надо?..»

И я отвечу, — трепетным губам,
глазам и телу, излучавшим ласку, —

что мне нужна, пусть с горем пополам,
твоя любовь!.. Ужели, это сказка?

Мне мало просто поцелуя в дар,
из жалости полученного взгляда...
«Как жить, — скажи, — любви узнавши жар
потом, когда тебя не будет рядом?»

Мне нужно: сотни, тысячи ночей
и миллионы жарких поцелуев,
и взглядов ослепительных очей,
которые б я взять мог, не воруя,

не строя счастье на чужой беде.
В предчувствии трагической развязки,
душа зачахнет в серой суете,
так и не приняв жертвенную ласку.

Ты речь мою упреком не зови...
Исходит сердце стоном на рассвете.
Ах, сколько нерастраченной любви
могла б расслышать ты в моем ответе!

28.10.1998

УКРАДЕННАЯ УЛЫБКА...

В годах и одинокий,
бездомный и больной,
еду я в трамвае
по улице родной.
Взгляд не поднимая,
за поручень держусь...
Я на работу еду,
где допоздна тружусь.
«Жую» все те же мысли

и думаю всерьез:
«Ну чтобы вы прокисли,
чтоб вас пробрал мороз!»
И вдруг на остановке
влетела, улыбаясь,
веселая девчонка —
пальтишко нараспáх.
На тесноту в трамвае
ничуть не обижаясь,
светя вокруг улыбкой
всем-всем на свете... Ах!
Задумавшись о чем-то —
о милом загрустила? —
улыбку обронила...
Не растерявшись, я
поднял ее улыбку —
в карман себе кладу
и прыгаю с трамвая,
по улице иду...
Рукою прижимая
улыбку-божество,
от счастья напеваю
и верю в колдовство.
Влетел в свою квартиру
и запер крепко дверь,
прекрасно понимая:
со мной она теперь!
Я в тишине квартиры
куртку распахнул...
И, охнув,
опустился
на спящий рядом стул.

И, будто прозревая,
зовя девчонку ту,

я понял, что ловил я
улыбку — как мечту...

25.06.1996

ХУДОЖНИКУ

И. Лазерко

Когда талант
в порыве вдохновенья
ломает перья,
дарит взгляд косой...
Простим ему,
ведь он свои творенья
рождает с болью,
в заводи ночной.
Он отдает
все помыслы
и силы.
И в жизни подчинен
одной судьбе:
он
хочет сделать
этот мир
красивым,
в азарте
забывая о себе...
Под знаком Овна,
в огненной стихии
на радость
развеселой детворе
родился и живет
в подлунном мире
Художник,
что нет равных на земле!

Легко
из-под пера его выходят
смешные рожицы
невиданных зверей;
его рисунки
вдаль манят, уведят
из общества
жестокого людей.
И в этом хрупком,
выдуманном мире
царят всегда:
мир,
радость
и покой,
там счастье — дар таланту,
а не чину;
там отдыхают
раненной душой!
Там, наконец,
в гармонии с природой
Душа творца
замрет в тревожном сне,
чтоб в своих детях
проявиться снова
слезою чистой,
первой,
по весне...
3.04.1998

ЧУТЬ-ЧУТЬ

Я был чуточку небрит,
ты была чуть-чуть небрежна;
и была меж шумных лип

наша встреча
 неизбежна...
Я был пьян чуть-чуть весной,
ты была чуть-чуть беспечна;
на Эзопа языке
говорили мы...
 о вечном!
Я был холоден чуть-чуть,
ты была чуть-чуть несмелой;
к нам любовь своим перстом
прикоснуться
 не посмела.

25.04.1995

ШЕСТЬДЕСЯТ

Дышите глубже, зрите веселей
не в зеркало — оно невзгод смятенье;
вглядитесь на себя в глаза детей,
там личность отражается верней.
Найдите в них источник вдохновенья!..

Попробуйте — ну все! — «переиграть»,
и ноль — перед шестеркою поставить:
чтоб было вам, примерно, лет шесть-пять,
чтоб с внуком мочь «на равных» поиграть,
а кое в чем его же и обставить.

Согрейте души милых вам людей:
ведь в наше время — время лихолетья,
среди шума-гама рыночных идей —
Любовь и Доброта всего нужней!
Вот то, о чем сейчас хочу и петь я.

1990

Я ВАС ЛЮБЛЮ

«Я» — слова любви витали,
их ароматом воздух напоен...
Мне смелости тогда так не хватало,
ах, как безумно был я в вас влюблен!..

Но не решились... вырваться слова:
«Я вас...». А ныне — стон слетает
с запекшихся волнением губ, едва,
прощальным — лебединым — криком тает...

Не сказаны слова любви... Прости!
Никто не возвращается к истоку.
И в реку жизни дважды не войти...
«Я вас люблю...» — шепчу совсем не к сроку.

Тебе порыв шальной уж не расслышать;
былой любви —

не велено
цвести...

Как больно —
в снах

твой милый голос слышать;

«Душа! — прошу, —
не мучай,
отпусти!..»

28.03.1996

Я ВИДЕЛ БОГА...

В прелестнице встретил
свою я судьбу!
Узнал — среди тысяч! —
свою половину.

За светлую душу
вступил я в борьбу —
с расчетом холодным,
с привычкой невинной...
Я в женщин красивых
влюблялся не раз,
но только такое —
случилось впервые:
когда разбудила рассудок
мне страсть,
и стал ощущать я,
в мгновенья любые, —
чрез чувство святое,
гроздь взглядов и фраз
к избраннице милой,
с надеждой и верой, —
любовь ко всему
(так бывало не раз...)
Любовь ко всему,
только — *полною мерой!*..
Была гениальна она —
столь проста —
открытая истина...
В лике усталом
и в сердце своем —
я увидел Христа;
что: я — это Он,
только... толикой малой.
Я видел Его,
так же ясно, как вас,
и чувствовал радость —
покоя и воли;
и сладость *гармонии*
полнила час —

и жизнь показалась мне
райской юдолью!..
Отныне, я знаю,
как должно мне жить:
любовью наполнить —
и сердце, и душу;
и эту любовь —
щедро людям дарить!
И ей согревать
одинокие души...
Любить —
человека,
цветок,
мураша...
Встречать — как друзей,
у родного порога.
Как солнце —
встает, очищаясь,
душа:
«Я видел!
Я знаю об этом... немного...»

19.01.2000

* * *

Я когда-нибудь устану
от келейных, нежных слов;
пусть — один, жалеть не стану,
я из-за спины достану
свой колчан для острых строк.

Помни же, людское племя:
чем ты алчней — тем верней,

через тернии в селенья
к нам грядет лихое время —
для бросания камней.

Никого не пожалеет—
ни тебя и ни врага;
сколько храмов опустеет,
сколько душ осиротеет,
унесется в никуда.

Все сметет до основанья —
добрым молодцам урок!..
И начнется созиданье
на угоду мирозданью,
только был бы в этом прок...

13.06.1997

* * *

Я плачу, видишь, милая... Я плачу.
Следы любви повсюду нахожу.
Скажи мне, что я в жизни твоей значу?
Какие чувства в сердце я бужу?

С твоею разговариваю тенью,
слова любви ей страстно говорю —
схожу с ума, гоняясь за виденьем...
Что связано с тобой — боготворю.

И слов моих усталые мордашки
щеньячи льнут к ладоням рук твоих;
а капли слез — как бусинок стекляшки...
Любимая, ты замечаешь их?

Я не могу так дальше жить, поверь мне;
как только растревожится рассвет,
замрет душа, как ставенки в деревне,
и на любовь объявит мне запрет!

С закрытым сердцем, с ненавистью в паре,
и ни во что не веря, не спеша,
проснется завтра человек в футляре —
кусочком кожи сморщится душа.

28.10.1997

СЧАСТЛИВ С ТОБОЮ...

Я дарю вам цветы... и хочу,
чтобы розы кололи вам руки;
я прошу благородный цветок
донести мое чувство помочь.

Чтоб спасали они от бездушной
тоски, одиночества, муки,
наползающих властно и зло,
словно темная зимняя ночь...

И ладони исколотых рук,
сознавая вину, поцелую.
И прижму их к лицу, и войду
я, как в Храм, в их святое тепло.

И затем, что тебя повстречал,
солнцеликую и молодую,
отыщу те святыя слова,
что запрятал в душе я давно.

Золотым гребешком расчешу
твои длинные светлые косы;
пусть рассыплется их водопад
по чарующим, стройным плечам.

И с любовью в глаза загляну,
поцелую в ответ на расспросы.
И с собой уведу в ту страну,
где Любовь улыбается нам.

Ты мне очень нужна — словом,
шуткою, жестом и взглядом...
Будь сестрою, подругой,
любовницей или любимой женой...

Назову тебя Солнышком, Рыжиком,
«Белой головкой», и рядом
буду счастлив с тобою всегда,
если ты будешь вместе со мной!

13.06.1997

ТЮЗОВЦАМ!

* * *

Андрею АНДРОСИКУ

Андрей Андросик
с Мельпоменою в союзе...
Отец и Сын,
и даже
Дух Святой
он в ТЮЗе!
Из горстки пьес,
актеров,
декораций,
бантов...
Создал чудесное
созвездие Талантов!

24.12.1997

* * *

Андрею КИЗИНО

Он взял вначале
голосом и видом.
Пусть все гордятся
редким индивидом...
Но очень быстро
выучил Науку —
«игрою» побеждать
минуты скуки!

24.12.1997

* * *

Артуру ВОЛЬСКОМУ

Артур Витальевич,
собрат наш по крови,
не примеряли Вы
«успехов» от актрис,
но ведь и Вас — Bravo! —
не минул Бенефис —
гроздь Ваших лучших книг
издали в День семьи!

24.12.1997

* * *

Вере КАВАЛЕРОВОЙ

Вы — Дама Сердца
многих кавалеров...
А в жизни — просто
Вера Кавалерова!
С душой ранимою,
играете Вы тонко
любую Вашу роль —
будь это роль ребенка...

24.12.1997

* * *

Виктории БАРАНСКОЙ

Она — как пламя
факела гигантского,
порыв ее
не в силах повторить
протуберанцы!

Сегодня и всегда на сцене —
королева танца...
Прошу любить,
Виктория Баранская!
24.12.1997

* * *

Владимиру МАКАРОВУ
Реализует фанатично
он
идею:
несбывшиеся роли —
воплотить в «Надзее».
Кумир поклонниц
и авторитет гусаров —
актер театра,
мистер «Х»,
В.Н. Мак-каров!
24.12.1997

* * *

Галине КУХАЛЬСКОЙ
Мама — на сцене,
но мама — и дома;
«Мама» Элен —
всем минчанам
знакома.
Мамой для зятя
казаться не проще,
но и БТ признает
«Лучшей тещей»!
24.12.1997

* * *

Евгению ПИМЕНОВУ

Хоть молод
 Пименов Евгений,
он в клоунаде —
 просто Гений!
Играет чудно
 даже в «Чуде»...
Помилуй Бог,
 что дальше будет?

24.12.1997

* * *

Елене ШАБАД

В сей травести
 столь сильный, звонкий глас —
 откуда?
Ее Сунічка — просто восхитительна!
Звездой достойной,
 яркой и пленительной
она вошла
 в созвездье
 «Сотворившей чудо»!

24.12.1997

* * *

Ивану УШАКЕВИЧУ

Душой красивы все герои
 у Ивана —
он будто создан

не для ролей
Дон Гуана...
С открытым сердцем
он сыграл их
всех до одного:
от Мальчика —
до Людвига Четырнадцат-ого!
24.12.1997

* * *

Игорю СИДОРЧИКУ

Как комедиен был он в «Панталоне» —
зритель от хохота
«падал с балкона»!
Игорь в серьезных ролях —
точен тоже;
зритель,
как в море,
в слезах тонет в ложе.
24.12.1997

К РОЖДЕСТВУ

Низки зарплаты, а грехи — тяжкí...
Пусть жизнь порой нам кажется смятеньем,
любимые,
родные уТЮЖки,
давайте Праздник
наполнять Весельем!
Пускай судьба нас бьет хлеще кнута,
и в жизни мало светлых дней у нас,
я Вас посредством доброго стиха
попробую развеселить сейчас.

Под Рождество пленительную даму
обидеть недостойной эпиграммой,
мне кажется, довольно неуместно!
Поэтому слагал стихи им лестно...
А смелым и доверчивым мужчинам
я дифирамбы распевал по чину.
Коль недовольство вызову потугом,
ответу им за все — я к их услугам!
Дуэль,
 пускай картонная,
 словесная,
опасна,
 только жизнь без нее —
 пресная!

24.12.1997

* * *

Ларисе ГОРЦЕВОЙ

Чудесная певунья —
 нету восхитительней,
с прекрасными манерами
 исконной
 парижанки:
нежна
 и грациозно-соблазнительна,
 перед ней
все женщины французские —
 холодные лежанки!

24.12.1997

* * *

Леониду УЛАЩЕНКО

Не очень веря, хоть достоин
 (кто ж подарит?)

тихонько, в сказочном спектакле
по Родари,
он Памятник себе воздвиг —
из Ремесла,
и скромно надписал:
«Улащенко Л.А.».

24.12.1997

* * *

Михаилу ЛЕОНТЬЕВУ

В роли он одет так густо,
как в листочки дед Капуста!
Он не просто Людоед —
сердцеедо-едо-ед!

24.12.1997

* * *

Николаю ЛЕОНЧИКУ

Студенткам ТХИ,
ромашкам в поле
стихи читал взахлеб
Леончик Коля;
и те головками кивали у опушки,
твердя вокруг: «Наш Коля — Блок,
наш Коля — Пушкин!»

24.12.1997

* * *

Олегу СИДОРЧИКУ

От хитрого Лобана —
до Узбека

играл Олег столь мудро
Человека,
что титулу его —
«Афганский Лис» —
завидовал
Троянский Бог
Улисс!
24.12.1997

* * *

Раисе АСТРЕДИНОВОЙ

Самоотверженна и искренна актриса —
в игре и в жизни —
Астрединова Раиса!
Хоть властью «царской»
не согрета, не остужена:
любовь у зрителей ее вполне
заслужена...
24.12.1997

* * *

Римме МАЛЕНЧЕНКО

До судных дней
со сценою
повенчана —
со стаяй птиц
вернулась к нам
Маленченко!
Она прочтет
и Блока, и Цветаеву,
и Пушкина, и Фета,
и так далее...
24.12.1997

* * *

Светлане НАУМЕНКО

Как соловей,
поет трепещущее тело;
и каждый жест, движенье каждое — умело.
Во всем —
актриса синтетического плана,
вся — вдохновение,
Науменко Светлана!

24.12.1997

* * *

Сергею КУЛИКОВСКОМУ

Чертовски талантливый
парень есть в Минске.
Поет он романсы,
как Саша Вертинский!
А хватке продюсерской
у Куликовского
завидуют
все «айзеншписы» московские.

24.12.1997

* * *

Татьяне ЖДАНОВОЙ

Всю редкостную душу
дарит ТЮЗу
Жданова.
И от игры ее —
«родится» зритель заново!

А свой характер —
непокорный, своевольный —
Татьяна, чур меня, покажет
«сцене вольной».

24.12.1997

* * *

Юрию ВУТТО

Изыяна нет в гранях таланта, как будто:
актер,
сценарист,
режиссер —
Юрий Вутто!

Секрет гениальности в чем же?
Все просто:
актер-феномен —
баскетбольного роста!

24.12.1997

* * *

Александрю ПОЛОЗКОВУ

Был коварен,
труден и тяжел
путь из-за кулис —
до рампы сцены!
— Только бы «юпитер» не подвел, —
плакал режиссер, когда пришел...
Рыцарь благородный
Мельпомены!

24.12.1997

Послесловие

ВПОЛНЕ УЗНАВАЕМЫЙ...

Того, кто держит сейчас в руках эту книгу, прошу: держите ее бережней — у вас в руках не просто стихи, а очень хрупкая и ранимая душа Геннадия Бардышева...

Что за человек скрывается под этим именем? Попробуйте прочитать это между строк. Лично мне за «незримыми миру слезами» и подростково-наивными страстями, «грозным мечом» старомодных метафор и «картонным щитом» незатейливых рифм привиделся вполне узнаваемый персонаж: Дон Кихот Ламанчский, Рыцарь Печального Образа, отважно погоняющий своего крылатого Росинанта по автострадам XXI века...

Быть может, именно эта непосредственность, с которой автор пытается в эпоху «нечитающего поколения» говорить «высоким штилем» о тяготах неразделенной любви, да еще фанатичная устремленность поделиться с каждым частицей своего сердца и отличает Бардышева от большинства современных поэтов. И если в вас сохранилась способность по-детски искренне воспринимать окружающий мир, вы обязательно услышите этого автора и полюбите его таким, каков он есть в своих стихах: неисправимого романтика, трепетно доверяющего вам свою душу и не ждущего взамен ничего, кроме понимания...

Елена ТУРОВА

Содержание

<i>* * * За тобой я ходил...</i>	4
<i>АРАБЕСКА</i>	4
<i>АРБУЗ</i>	5
<i>БУРИМЕ</i>	8
<i>* * * К утру вернулась дева-роза...</i>	8
<i>* * * Коль благосклонен к вам...</i>	9
<i>БЫТЬ ОТКРОВЕННЫМ...</i>	9
<i>* * * В стихах своих — взлетаю ввысь...</i>	10
<i>* * * В танце кружится судьба...</i>	11
<i>ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ</i>	14
<i>ВЕНОК</i>	15
<i>ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ</i>	16
<i>ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ</i>	17
<i>ВЛЮБЛЕННЫЙ ДЖИНН</i>	17
<i>* * * Во взгляде...</i>	19
<i>ВОДОЛЕЯМ</i>	20
<i>ВОЗРАСТ ЛЮБВИ</i>	21
<i>* * * Все — как вначале...</i>	22
<i>* * * Глаза мне слезы выстилают...</i>	24
<i>НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ О ДОН ЖУАНЕ</i>	24
<i>ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА</i>	26
<i>* * * И везде и повсюду...</i>	28
<i>ИЗМЕНА</i>	29
<i>КАК НАЧИНАЮТСЯ СТИХИ...</i>	30
<i>* * * Как описать твою улыбку...</i>	31
<i>КАК РАСКРЫВАЕТСЯ ЦВЕТОК</i>	31
<i>КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ</i>	33
<i>* * * Лишь изредка...</i>	36
<i>ЛОШИЦКИЙ ПАРК</i>	37
<i>ЛЮБОВЬ</i>	39
<i>МАМИНЫ БУСЫ</i>	39
<i>* * * Мария, Маша, Машенька!...</i>	41
<i>* * * Мне казалось...</i>	42
<i>* * * Мне нравится нанизывать слова...</i>	43
<i>НА РОЖДЕНИЕ СЫНА</i>	43

<i>* * * Не веря снам и предсказаниям...</i>	45
<i>НЕЖНОСТЬ</i>	46
<i>НЕНУЖНЫЕ СОВЕТЫ</i>	46
<i>* * * О, как мне сладко...</i>	47
<i>ОДА КИСЛОРОДУ</i>	48
<i>* * * Однажды после дождичка...</i>	52
<i>* * * Опять мне очень-очень тяжело...</i>	52
<i>ОСТРОВ ДЛЯ ДВОИХ</i>	53
<i>ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ</i>	55
<i>* * * Помоги мне...</i>	58
<i>* * * По-прежнему...</i>	59
<i>ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА</i>	60
<i>ПОЦЕЛУЙ ВО СНЕ</i>	60
<i>ПРИЗРАК СЧАСТЬЯ</i>	61
<i>ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ</i>	62
<i>РУСАЛОЧКА</i>	63
<i>* * * Рыдает сердце...</i>	66
<i>* * * С годами чувством дорожат вдвойне...</i>	69
<i>СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ...</i>	70
<i>СОЦВЕТЬЕ ДУШ</i>	74
<i>* * * Так в чем загадка...</i>	75
<i>ТВОЯ УЛЫБКА ЧАРОВАЛА МНОГИХ...</i>	75
<i>* * * Тогда деревья были высоки...</i>	79
<i>ТРИПТИХ</i>	80
<i>ТУМАН ЛЮБВИ</i>	83
<i>* * * Ты — моя далекая мечта...</i>	84
<i>* * * Ты мне подарить восхищенный взгляд...</i>	85
<i>УКРАДЕННАЯ УЛЫБКА...</i>	86
<i>ХУДОЖНИКУ</i>	88
<i>ЧУТЬ-ЧУТЬ</i>	89
<i>ШЕСТЬДЕСЯТ</i>	90
<i>Я ВАС ЛЮБЛЮ</i>	91
<i>Я ВИДЕЛ БОГА...</i>	91
<i>* * * Я когда-нибудь устану...</i>	93
<i>* * * Я плачу, видишь, милая...</i>	94
<i>СЧАСТЛИВ С ТОБОЮ...</i>	95

ТЮЗОВЦАМ!

* * * Андрей Андросик...	97
* * * Он взял вначале голосом и видом...	97
* * * Артур Витальевич...	98
* * * Вы — Дама Сердца...	98
* * * Она — как пламя...	98
* * * Реализует фанатично...	99
* * * Мама — на сцене...	99
* * * Хоть молод...	100
* * * В сей трагедии...	100
* * * Душой красивы все герои...	100
* * * Как комедиан был он...	101
К РОЖДЕСТВУ	101
* * * Чудесная певунья...	102
* * * Не очень веря...	102
* * * В роли он одет так густо...	103
* * * Студенткам ТХИ...	103
* * * От хитрого Лобана...	103
* * * Самоотверженна и искренна актриса...	104
* * * До судных дней...	104
* * * Как соловей, поет трепещущее тело...	105
* * * Чертовски талантливый...	105
* * * Всю редкостную душу...	105
* * * Изъяна нет в гранях таланта...	106
* * * Был коварен...	106

Послесловие

Елена Турова «Вполне узнаваемый...»	108
---	-----

Литературно-художественное издание

Бардышев Геннадий Михайлович
Соцветье душ
Стихотворения

Редактор *А. Масаренко*

Корректор *Н. Рожкова*

Компьютерный набор и верстка *Д. Андреев*

Ответственный за выпуск *А. Аношко*